

19. Стена – страница. Лестница – роман

Культура. – 2000. – 30 нояб. – 6 экз. – с. 12

В романе "Мастер и Маргарита" Михаил Афанасьевич Булгаков растрогал глубоко загнанное в обшарпанные подъезды, казенные конторы и прозаические коммуналки подсознание большого города. Пробудившись, оно так и не заснуло снова. Булгаковский дом № 10 по Большой Садовой после выхода книги превратился в подлинное место паломничества. Волнующееся море странных слов на стенах подъезда морочит голову не хуже фокусов воландовской свиты. Попробуй-ка сохранить ясный ум. Иногда рябь лестничных граффити успокаивается, и на поверхность всплывают то философский вопрос о смысле жизни, обращенный к Мастеру из далекого сегодня, то озорной комментарий, то любовное послание, то чьи-то хищные профили, то грустные девичьи глаза, то наглый кошачий хвост. Помните, Маргариту поразило, как в передней обыкновенной московской квартиры может поместиться необыкновенная "бесконечная лестница". Спустя шестьдесят лет с момента завершения романа мы поражаемся тому же. И не только. Также тому, что сугубо московская квартирная метафизика лишила покоя жителя уважаемой Франции, молодого журналиста Марка Феликса.

Вот уже два года Феликс находится под гипнотическим воздействием фантастической лестницы дома № 10. Регулярно ходит туда и фотографирует. Что? Сразу не ответишь. Может, красивые узоры лестничных граффити. Может,

тайнописи оживших глав романа. Может, саму атмосферу булгаковского мира... Как бы там ни было, пришло время поделиться своими впечатлениями. И Марк совместно с Французским культурным центром, ассоциацией "Золотая пчела" и Гильдией рекламных фотографов устроил выставку в РОСИЗО. Называется она "Нехорошая лестница".

"Нехорошая" – в смысле с чертовщинкой и крутежом. Каждого гостя встречала обаятельная, в меру ироничная и галантная воландовская свита. Приглашала в зал. Благодаря художникам из студии "ПРО дизайн" и студии с вполне булгаковской аббревиатурой КУ-КУ/302 БИС он превратился в лабиринт из тонких ширм цвета вечерней мглы. Сквозь проемы-окна в ширмах за посетителями подглядывала знаменитая лестница. Шевелились тени от перил, оживали изображенные на стенах персонажи, двигались мерцающие надписи. Блуждание в закоулках "бесконечной" лестницы сопровождалось потусторонними шорохами, скрипами и вздохами. Фотографии Феликса получились совершенно inferнальными. Они впечатляют настолько, что, уверен, смогут стать лучшей за последнее время иллюстрацией нового издания романа. Впрочем, в объективе Феликса сама лестница становится романом. Романом о романе.